

УДК 397:069.02:908  
DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-4-125-134

## Этнографические музеи Гуанси и культура чжуан в их экспозициях

**В. С. Глинкин**

*Томский государственный университет  
Томск, Россия*

### *Аннотация*

В статье затрагиваются вопросы истории появления этнографических музеев в Китае, рассматриваются основные направления их современного развития в Гуанси-Чжуанском автономном районе, такие как проблемы функционирования экомузеев и содержание экспозиций по чжуанской культуре. Чжуаны являются самым многочисленным из национальных меньшинств Китая, тем не менее, зарубежные ученые обычно не уделяют им должного внимания. Первые этнографические музеи появились в Китае еще в 1930-е гг. В настоящее время этнографические музеи в КНР следуют основным мировым тенденциям модернизации, таким, например, как цифровизация. В Гуанси создана сеть этнических экомузеев, имеющих целью сохранить местную культуру в естественном природном окружении. В статье показано, что результаты этого проекта не столь успешны, как планировалось. Существуют проблемы незнакомства местных жителей с собственной культурой, недостаточного финансирования и отсутствия интереса к экомузеям у их штатных сотрудников. Полевая часть работы автора представляет собой анализ экспозиций этнографических музеев Гуанси.

### *Ключевые слова*

чжуаны, музейные экспозиции, этнографические музеи

### *Для цитирования*

Глинкин В. С. Этнографические музеи Гуанси и культура чжуан в их экспозициях // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 4: Востоковедение. С. 125–134. DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-4-125-134

## Guangxi Anthropological Museums and the Representation of Zhuang Culture

**V. S. Glinkin**

*Tomsk State University  
Tomsk, Russian Federation*

### *Abstract*

This article analyzes the history and modern state of anthropological museums in the Guangxi-Zhuang Autonomous Region (PRC) and researches the issue of how Zhuang culture is presented in exhibitions. The Zhuang are by far the most populous minority in China. In spite of their population and importance, foreign scholars do not usually pay much attention to them. The first anthropological museums appeared in China in the 1930s and since then have been developing through the periods of decay and prosperity along with the country itself. At present, the PRC's anthropological museums are moving along with all the world trends of modernization of working processes and digitalization of practices and techniques. There is a network of ethnic ecomuseums in Guangxi. They were established to preserve local cultures in their own environment. This article shows that the results of the project are not as successful as planned. There are problems of ignorance among the local dwellers to their own culture, lack of funding and lack of interest in ecomuseums from both locals and managing personnel appointed by the government.

© В. С. Глинкин, 2021

*Keywords*

Zhuang people, museum exhibitions, ethnic museums

*For citation*

Glinkin V. S. Guangxi Anthropological Museums and the Representation of Zhuang Culture. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2021, vol. 20, no. 4: Oriental Studies, p. 125–134. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-4-125-134

**Введение**

Статья посвящена истории развития и современному состоянию этнографических музеев в Гуанси-Чжуанском автономном районе (далее ГЧАР, Гуанси) и анализу в экспозициях этих музеев культуры чжуан. Чжуаны насчитывают ок. 17 млн чел. Основу традиционной экономики составляет заливное рисоводство. Язык чжуан, по мнению китайских исследователей, относится к тай-кадайской группе сино-тибетской языковой семьи [Вэй Цзинъюнь, Цинь Сянчжоу, 2008. С. 3]. В свою очередь российские исследователи [Москалёв, 1979. С. 26] выделяют тай-кадайские языки вместе с чжуанским в отдельную языковую семью.

Хотя некоторые ученые объясняют происхождение чжуан миграционной или конструктивистской<sup>1</sup> версиями, мы согласны с мнением Джеффри Барлоу: чжуаны являются древними обитателями Гуанси и самостоятельным этносом, чье современное состояние – продукт взаимодействия с ханьцами в историческом развитии<sup>2</sup>. Современное название этноса *чжуан* в написании 壮 (иероглиф с элементами «левая сторона» и «воин») было принято в 1965 г. [Чжан Шэньчжэнь, 1997. С. 1127]. До этого ханьцы использовали для этнических групп этого этноса различные названия, часто оскорбительного характера. Например, в книге «Записки об инородцах к югу от Хребтов» для чжуан используется иероглиф 獠 *чжуан* с элементами «собака» и «ребенок» (См.: [Лю Сифань, 1987]).

Целью данной статьи является рассмотрение истории создания и современного состояния этнографических музеев в Гуанси и представление в них культуры чжуан.

**История этнографических музеев в Китае**

Традиция собирания древностей имеет в Китае давнюю историю, но первый открытый для публики музей Наньтун появился только в 1905 году [Su Donghai, 1995. P. 64]. Специализированные этнографические музеи возникли ещё позднее. Их организаторами стали Цай Юаньпэй и Линь Хуэйсян. Китайские исследователи называют в качестве момента появления первых этнографических экспозиций либо 1916 г. [Тан Ланьдун, 2007. С. 33], либо 1933 г. [Цуй Дунбо, 2015. С. 87]. Первым в стране специализированным этнографическим музеем стал Музей антропологии Сямэньского университета, (厦门大学人类博物馆 *Сямэньдасюэ жэньлэй боугуань*), открытый в 1934 г. (см. рисунок, 1).

Несмотря на последующее негативное влияние японской интервенции и гражданской войны, развитие этнографии и музейного дела в Китае не останавливалось. Например, в 1941 г. этнограф У Цзэлинь провел в Гуйчжоу три выставки, посвященных культуре народа, населяющего эту провинцию [Тан Ланьдун, 2007. С. 33], в университете Цинхуа был открыт факультет антропологии, и т. д. С образованием КНР в 1949 г. ситуация начинает меняться. Если Сунь Ятсен считал количество неханьцев в стране едва ли не равным статистической погрешности [Сунь Ятсен, 1985. С. 378], то для КНР национальный вопрос был критически важен. Подъем этнографических исследований ускорил развитие музейного дела.

<sup>1</sup> См., например: [Каур, 2000. P. 53].

<sup>2</sup> Barlow J. The Zhuang: a Longitudinal Study of Their History and Their Culture [Electronic resource] // Electronic library "iShare". Electronic data. [S. l., s. a.]. URL: <http://ishare.iask.sina.com.cn/f/20839422.html> (access date: 12.08.2020).



#### Национальные меньшинства и их культура в музеях Гуанси:

1 – автор на фоне Музея антропологии Сямэньского университета. Декабрь 2018 г.; 2 – входная композиция выставки «Многоцветье Гуанси»: интерактивный макет района с украшениями в виде чжуанской вышивки, бронзового барабана и водяных колес. Музей национальностей Гуанси. Наньнин, ГЧАР. Ноябрь 2018 г.; 3 – информационная табличка экспоната с QR-кодом. Наньнин, ГЧАР. Музей национальностей Гуанси. Ноябрь 2018 г.; 4 – сувенирная продукция: чехлы для телефонов с украшением в стиле чжуанской вышивки. Музей национальностей Гуанси. Ноябрь 2018 г.; 5 – диорама «Приготовление пищи». Музей национальностей Гуанси, экспозиция «Чжуанская культура». Наньнин, ГЧАР. Ноябрь 2018 г.; 6 – женский костюм гуансийских яо. Музей национальностей Гуанси, экспозиция одежды национальных меньшинств Гуанси. Наньнин, ГЧАР. Ноябрь 2018 г.

#### National minorities and their culture in Guangxi museums:

1 – the author against the background of Xiamen University Anthropology Museum; 2 – «Colorful minorities» exhibition. Entrance composition: interactive map of Guangxi decorated with Zhuang embroidery and water wheels. Guangxi Museum of Nationalities. Nanning, GZAR. November, 2018; 3 – an item information table with QR-code. Guangxi Museum of Nationalities, exhibition of Zhuang culture. Nanning, GZAR. November, 2018; 4 – ethnic souvenirs: Smartphone covers decorated in Zhuang embroidery style. Guangxi Museum of Nationalities. Nanning, GZAR. November, 2018; 5 – «Cooking food» composite picture. Guangxi Museum of Nationalities, exhibition of Zhuang culture. Nanning, GZAR. November, 2018; 6 – Guangxi Yao woman dress. Guangxi Museum of Nationalities. Guangxi Museum of Nationalities, exhibition of Guangxi people folk dress. November, 2018

Первая перепись населения 1953 г. выявила почти 400 этносов [Mullaney, 2010. P. 328]. Для прояснения ситуации в национальном вопросе было необходимо изучать национальные меньшинства, что нашло отражение и в проведении музейно-выставочной работы. В 1949 г. в университете Цинхуа была проведена первая в КНР этнографическая выставка [Юн Цзижун, 2006. С. 22]. Правительство начало сбор предметов национальной материальной культуры и создавало объекты их хранения, что было частью проекта по официальному признанию национальностей. Например, в 1956 г. более тысячи исследователей были направлены в районы проживания национальных меньшинств с целью сбора и документирования артефактов, ритуалов и практик. В 1959 г. в Пекине завершено строительство Дворца культуры национальностей (民族文化宫 *Миньцзу вэньхуагун*), который был создан в числе первых 10 больших архитектурных проектов нового Китая.

В «период деструкции», с 1957 по 1976 г. [Москалёв, 2001. С. 160], «старые» традиции, культура, привычки, идеи были объявлены «пережитками прошлого» и подлежали искоренению. В этих условиях о нормальном функционировании и развитии музеев речь не шла. Период реформ и открытости, начавшийся в 1978 г., означал восстановление разрушений, вызванных Культурной революцией. Возрождение национального строительства способствовало созданию новых этнографических музеев: если в 1978 г. в стране насчитывалось всего 349 музеев всех видов, то в 1999 г. их было 1374, в 2006–2300. В настоящее время в КНР имеется 3120 музеев, из них 12,6 % (около 400) – этнографические музеи различного уровня [Э Цзюнь, 2014. С. 28].

### Современные этнографические музеи Гуанси

Самый крупный специализированный этнографический музей в районе, Музей национальностей Гуанси, был построен к 50-летию образования ГЧАР и открыт для публики в 2009 г. Он находится в районе Цзинсю г. Наньнин, столицы региона. Музейный комплекс занимает территорию 8,6 га, площадь помещений – более 30 000 м<sup>2</sup>. Основное здание имеет три этажа. В музее содержится свыше 50 000 единиц хранения, в числе которых 345 бронзовых барабанов, 18 000 изделий из текстиля и др. Музей посвящен истории и культуре 12 национальностей, проживающих в Гуанси. Постоянные экспозиции музея: «Культура бронзовых барабанов»; «Многоцветье Гуанси»; «Культура чжуан»; «Вещи из прошлого»<sup>3</sup>. Проводятся также временные выставки. Помимо Музея национальностей, в Гуанси функционируют Музей народов реки Юцзян; Музей чжуанской культуры г. Чунцзо; Музей чжуанской культуры уезда Цзинси и др.

Современные условия диктуют этнографическим музеям необходимость изменений: традиционные музеи, чтобы сохранить своего посетителя, должны предлагать новые возможности и искать пути развития, например, такие как расширение функциональности, обновление и добавление экспозиций, их цифровизация и применение мультимедийных технологий, выведение в онлайн-формат [Ли Вэй, 2017. С. 5]. В Музее национальностей Гуанси помимо традиционных для подобных учреждений выставочных залов устроены кинозал, многофункциональный конференц-зал, библиотека специализированной этнографической литературы и др. [Гуй Синвэнь, 2008. С. 65]. Активно применяются новые технологии и современные подходы. Для иллюстрации обратимся к основной выставке музея: «Многоцветье Гуанси»<sup>4</sup>.

Помещения выставки сами по себе являются мультифункциональным экспонатом: интерактивными носителями информации выступают не только стенды с предметами, но и стены, потолок и открытые макеты (см. рисунок, 2). Выставка состоит из четырех разделов: «Домашний очаг», «Одеяние из радуги и перьев», «Чудо мастерства», «Музыка гармонии».

<sup>3</sup> Официальный сайт Музея национальностей Гуанси. Информация о музее (на кит. яз.). URL: <http://www.amgx.org/news-8335.html> (дата обращения 10.12.2020).

<sup>4</sup> Литературный перевод автора. Название на китайском языке – 五彩八桂, где 五彩 – «пять цветов», семантически – многоцветный, разноцветный, 八桂 – «8 коричневых [деревьев]», словосочетание используется как поэтическое название Гуанси.

В них рассказывается о быте, экономических основах хозяйства, предметах культа, верованиях и праздниках гуансийских этносов. Используются различные интерактивные диорамы и информационные стенды, телевизионные панели, музыкальное и световое сопровождение. Экспонаты снабжены QR-кодами, которые позволяют ознакомиться с описанием предмета на китайском языке (см. рисунок, 3). Описание, доступное по QR-коду, всегда более полно, чем написанное на пояснительной табличке. В сети Интернет Музей представлен официальным сайтом<sup>5</sup>, на котором находится вся информация об учреждении и онлайн-экскурсии, а также официальным аккаунтом в мессенджере Wechat.

Говоря об институциональном развитии, необходимо рассказать о проекте «1 + 10». Цифры обозначают сеть, состоящую из центрального элемента, Музея национальностей Гуанси, и десяти экомузеев под открытым небом, распределенных по территории района. Экомузей – это вариант музея под открытым небом, в котором предметы культуры экспонируются в их естественной среде [Yi Hong, 2011. С. 2]. Первой организацией такого рода в Китае является открытый совместно Китаем и Норвегией в 1998 г. экомузей Сога в пров. Гуйчжоу. Однако именно в Гуанси экомузеи были объединены в крупную структуру: первый экомузей белых яо в деревне Наньдань появился в 2004 г. [Оу Бо, 2018. С. 13], а уже в 2005 г. правительство Гуанси официально запустило проект «1 + 10». На данный момент все 10 экомузеев проекта построены и функционируют в населенных пунктах Наньдань, Напо, Цзинси, Дунсин, Саньцзян, Жуншуй, Луншэн, Линчуань, Цзинсю и Хэчжоу<sup>6</sup>.

Китайские ученые положительно оценивают создание подобной музейной структуры в Гуанси. Указывается, что Музей национальностей обеспечивает экомузеи района кадрами и материальными ресурсами, единицами хранения, организует обмен результатами научных изысканий, помогая их развитию [Вэй Хайлэй, Цао Вэй, 2013. С. 48]. Реализация этого проекта позволила достичь следующих целей:

- 1) собрано и сохранено более трех тысяч подлинных предметов, восстановлены традиционные жилища и другие объекты;
- 2) повышена осведомленность местных жителей и туристов в вопросах сохранения этнической культуры;
- 3) строительство музеев повлекло улучшение инфраструктуры деревень, в которых они созданы, развитие туризма повысило доходы местных жителей [Гун Шиян, 2016. С. 146–147].

Однако экомузеи Гуанси сталкиваются и с рядом проблем. Прежде всего, это низкая вовлеченность местных жителей в их работу. Причина – в подходе к созданию экомузеев. В Европе они создаются, как правило, жителями поселения. Следовательно, развитие, содержание и наполнение проекта – объект непосредственного интереса его участников. В Китае экомузей – это проект властей. Деятельность осуществляется сверху посредством распоряжения, назначения ответственных лиц, выделения конкретного объема средств. Жители деревень, входящих в экомузей, часто не понимают своей роли, возможностей и выгод своего статуса и не ощущают своего интереса и ответственности за происходящее в нём.

Недостаточное финансирование – ещё одна проблема. Местные власти открывают музеи, но не обеспечивают им достаточно ресурсов для работы и развития. Построенные традиционные жилища и объекты инфраструктуры без должного обслуживания постепенно ветшают. Кураторами музеев часто являются не коренные жители деревни, а, в целях экономии средств, приходящие сотрудники. В такой ситуации об активности и качестве работы говорить не приходится [Yi Hong, 2011. С. 30].

Одним из способов решения вышеозначенной проблемы и повышения «рентабельности» национальной культуры является её вовлечение в туристическую отрасль. Туризм увеличи-

<sup>5</sup> Официальный сайт Музея национальностей Гуанси. (на кит. яз., англ. яз.) URL: <http://www.amgx.org/> (дата обращения 15.12.2020).

<sup>6</sup> Более подробную информацию об этих музеях можно найти на сайте Музея национальностей: URL: <http://www.amgx.org/eco/> (на кит. яз.). (дата обращения 16.12.2020)

вадет доходы административной единицы, позволяет поднять уровень жизни. Только доходы г. Наньнин от внутреннего туризма составляли в 2010 г. около 23 млрд юаней, а в 2012 г. – уже 39 млрд юаней [Юй Цзинсюн, Сюн Вэй, Мо Сяофэн, 2013. С. 482].

Туризм является важнейшей зоной роста экономики национальных автономий [Ли Вэй, 2017. С. 6], а адаптация предмета культуры в туризме подразумевает превращение его в товар. Процесс такой коммодитизации имеет несколько этапов:

1) нахождение подходящего элемента материальной или нематериальной культуры;

2) повышение его известности через праздники, выставки, включение в дизайн городского пространства;

3) включение в списки нематериального культурного наследия на провинциальном и государственном уровне;

4) финальная стадия процесса – многократное воспроизведение элемента культуры в качестве сувенирной продукции, элемента декора и т.д. и продажа его в качестве «товара с этническим колоритом» (см. рисунок, 4). Стоит отметить, что превращение этнического артефакта в сувенир лишает его того значения, которое он имел внутри своей культуры [Люй Чжань, 2011. С. 45].

### Музейные экспозиции культуры чжуан

Во время полевого исследования, проведенного в ГЧАР 2018 г., автор осмотрел следующие музеи, посвященные чжуанской культуре: Музей национальностей Гуанси (ГЧАР, г. Наньнин); Музей национальностей, проживающих на реке Юцзян (ГЧАР, г. Байсэ); Музей культуры чжуан (ГЧАР, городской округ Байсэ, уезд Цзинси); Музей культуры чжуан (ГЧАР, городской округ Наньнин, г. Чунцзо).

В осмотренных музеях есть таблицы или карты, посвященные автономным территориям проживания чжуан. В сопроводительной информации указывается площадь автономии, процент неханьского населения, год создания автономии и т. д. В экспозициях указывается, что в Гуанси распространены «диалекты чжуанского языка». В чжуанском языке существует две группы с 12 диалектами, и даже наречия внутри одной группы непонятны для носителей соседнего диалекта [Вэй Цзинъюнь, Цинь Сянчжоу, 2008. С. 3]. На этом основании можно считать чжуанский язык не единым языком, а группой языков.

Все экспозиции указывают, что основу хозяйства составляет заливное рисоводство. Экспозиции хозяйственной жизни чжуан представляют дома на сваях, старинные предметы утвари, изображения людей, готовящих пищу на огне, и др. (см. рисунок, 5). Описания выставленных предметов часто лишены четкой этнографической привязки: используется только название места обнаружения находки. В современных музеях традиционная одежда выставляется на рядах безличных манекенов, установленных в застекленных витринах [Varutti, 2010. P. 330]. На стенде, открывающем выставку одежды нацменьшинств ГЧАР, читаем: «Ткани, древние и простые» (см. рисунок, 6).

Что касается представления нематериальной культуры, во всех шести музеях ее образцы включали в себя фотографии или видео танцев, песен и праздников. Также даны таблицы со списками тех или иных культурных феноменов, ставших объектами нематериального культурного наследия разных уровней. Такое представление удовлетворяет целям развития туризма, но ничего не говорит о духовной культуре чжуан. Например, даны фотографии чжуанского праздника с надписью «чжуанское представление». Разъяснений о характере представления, его ритуальном смысле, участниках не дано ни в описании, ни в экскурсии с гидом<sup>7</sup>. О религиозных верованиях чжуан или других малочисленных народов музейные экспозиции тоже почти не говорят.

<sup>7</sup> Наблюдения автора во время полевой работы, ноябрь 2018 г.

### Выводы

Музейное дело в Китае развивалось и развивается в русле основных этапов истории страны: первые достижения в период Китайской Республики; негативное влияние японской интервенции и гражданской войны с 1930-х гг. по 1949 г.; подъем и развитие в начале 1950-х гг.; «период деструкции» с конца 1950-х по 1976 г.; устойчивое развитие и процветание в период Политики реформ и открытости с 1978 г. Этнографические музеи за последние 40 лет заняли свое место в государственной системе сохранения культурных ценностей. Развитие этнографических музеев КНР отвечает мировым практикам: проводятся цифровизация, музеи присутствуют в сети Интернет, активно применяются цифровые решения и современные технологии при организации выставок, происходит интеграция традиционных и новых форматов музейной деятельности, например, организация мастер-классов, представлений и т. д. Музейная деятельность выходит за рамки традиционных помещений: в стране развивается система экомузеев, в которых традиционная этническая культура сохраняется в среде своего бытования.

Однако перед китайскими этнографическими музеями стоят серьезные вызовы. Это утеря традиционной культуры и традиций ее носителями, снижение интереса к культуре и музеям, недостаточное финансирование, коммерциализация культуры. Многократное тиражирование предметов и их продажа туристам ведет к утере значения этих артефактов для чжуан и, соответственно, к гибели внутреннего содержания, фактическому уничтожению роли предмета как части культурного кода. Эти проблемы могут стать препятствием в развитии музейного дела в КНР, и особенно экомузеев, которые уже сейчас при выполнении своих функций сталкиваются с определенными сложностями.

### Список литературы

- Москалёв А. А.** Гуанси-Чжуанский и Нинся-Хуэйский автономные районы КНР. М.: Наука, 1979. 152 с.
- Москалёв А. А.** Теоретическая база национальной политики КНР (1949–1999). М.: Памятники ист. мысли, 2001. 223 с.
- Сунь Ятсен.** Избранные произведения / Под ред. С. Л. Тихвинского. М.: Наука, 1985. 759 с.
- Kaup Katherine.** Creating the Zhuang: Ethnic Politics in China. London; Lynne Rienner Publishers, 2000. 221 p.
- Mullaney Thomas.** Seeing for the state: the role of social scientists in China's ethnic classification project // Asian Ethnicity. 2010. Vol. 11, is. 3. P. 325–342.
- Su Donghai.** Museums and museum philosophy in China // Nordisk Museologi. 1995. Vol. 2. P. 61–80.
- Varutti Marzia.** Indexes of Exclusion // Narratives of Community: Museums and Ethnicity. Edited by O. Guntarik. Edinburgh. Museumetc, 2010. P. 318–339.
- Yi Hong.** Ecomuseum evaluation: experiences in Guizhou and Guangxi, China // Proceedings of the 3rd World Planning Schools Congress. 2011. p. 1–39.
- Вэй Цзинъюнь, Цинь Сянчжоу.** Чжуаньюй цзичу цзяочэн [韦景云、覃祥周。壮语基础教程]. Базовый курс чжуанского языка. Пекин: Чжунъян миньцзу дасюэ чубаньшэ, 2008. 318 с. (на кит. яз.)
- Вэнь Хайлэй, Цао Вэй.** Шэнтай боугуань юй миньцзу вэньхуадэ баоху юй чуаньчэн [文海雷、曹伟。生态博物馆与民族文化的保护与传承]. Экологические музеи в деле защиты и преемственности этнической культуры // Миньцзу луньтань. 2013. № 3. С. 47–50. (на кит. яз.)
- Гуй Синвэнь.** Гуанси миньцзу боугуань: миньцзу вэньхуадэ дяньтан [桂兴文。广西民族博物馆: 民族文化的殿堂]. Музей национальностей Гуанси: храм этнической культуры // Чжунго миньцзу. 2008. № 12. С. 65–66. (на кит. яз.)



- Гун Шиян.** Таньсо юй шицзянь: дуй Гуанси миньцзушэнтай боугуань «1+10» гунчэндэ хуэйгу, пинзця хэ сыкао [龚世扬。探索与实践: 对广西民族生态博物馆“1+10 工程”的回顾, 评价和思考]. Поиск и практика: обзор, оценка и размышления о проекте экомузеев Гуанси «1+10» // Гуанси миньцзу яньцзю. 2016. № 1. С. 143–149 (на кит. яз.)
- Ли Вэй.** Миньцзу боугуньдэ цзяньшэ юй фачжань [李威。民族博物馆的建设与发展]. Создание и развитие этнографических музеев // Цинъюань чжие цзишу сюэюань сюэбао. 2017. Т. 10. Вып. 2. С. 1–8. (на кит. яз.)
- Лю Сифань.** Линбяо цзимань [刘锡蕃。岭表纪蛮]. Записки об инородцах к югу от Хребтов. Тайбэй: Наньтянь фахан, 1987. 351 с. (Переиздание книги 1934 г.) (на кит. яз.)
- Люй Чжань.** Чжуанцзу сюцю гуньдэ вэньхуачжуаньсин цзи шэхуэй ии [吕展。壮族绣球工艺的文化转型及社会意义] Чжуанские вышитые шары, их культурная трансформация и социальное значение // Чжунго миньцзу. 2011. № 10. С. 45–46. (на кит. яз.)
- Оу Бо.** Синь мэйти шидай миньцзувэньхуа чуаньбо синь таньсо [欧波。新媒体时代民族文化传播新探索]. Исследование распространения этнической культуры в эпоху новых медиа // Чуаньболи яньцзю. 2018. № 20. С. 13–14 (на кит. яз.).
- Тан Ланьдун.** Чжунго миньцзу боугуань лиши хуэйгу юй сяньчжуан фэньси [唐兰冬。中国民族博物馆历史回顾与现状分析]. Анализ истории и современного состояния этнографических музеев Китая // Чжуннань миньцзудасюэ сюэбао. 2007. № 11. С. 33–37. (на кит. яз.)
- Цуй Дунбо.** Миньцзу дицюй боугуань фачжаньдэ лиши юй сяньчжуан [崔东波。民族地区博物馆发展的历史与现状评述]. Анализ истории и современного состояния музеев в национальных районах // Душу вэньди. 2015. № 11. С. 87. (на кит. яз.)
- Чжан Шэньчжэнь.** Чжуанцзу тунши [张声震。壮族通史. 北京: 民族出版社]. Полная история чжуан. Пекин: Миньцзу чубаньшэ, 1997. 1293 с. (на кит. яз.)
- Э Цзюнь.** Шаошу миньцзу боугуаньдэ фачжань мяньлиньдэ тяочжань цзи дуйцэ. [俄军。少数民族地区博物馆发展面临的挑战及对策]. Вызовы развития музеев на территориях проживания национальных меньшинств и меры реакции на них. // Чжунго миньцзу вэньбо. 2011. № 4. С. 28–35. (на кит. яз.)
- Юй Цзинсюн, Сюн Вэй, Мо Сяофэн.** Гуанси тунцзи няньдянь – 2013. [余竟雄、熊威、莫小峰。广西统计年鉴-2013] Статистический ежегодник Гуанси за 2013 год. Пекин: Чжунго тунцзи чубаньшэ, 2013. 664 с. (на кит., англ. яз.)
- Юн Цзижун.** Чжунго далу миньцзу боугуань шиедэ лиши фачжань [雍继荣。中国大陆民族博物馆事业的历史发展]. История развития музейного дела в материковом Китае // Чжунго боугунь. 2006. № 2. С. 19–27 (на кит. яз.)

## References

- Moskalyov A. A.** Guangxi – Zhuangskiy i Ningxia – Hueiskiy avtonomnye raiony KNR [Guangxi – Zhuang and Ningxia – Hui autonomous regions of the PRC], Moscow, Nauka, 1979, 152 p. (in Russ.)
- Moskalyov A. A.** Teoreticheskaya baza natsionalnoi politiki KNR (1949–1999) [Theoretical basis of the PRC minority policy (1949–1999)]. Moscow, Pam'yantniki istoricheskoi mysli, 2001, 223 p. (in Russ.)
- Sun Yat-sen.** Izbrannye proizvedeniya [Selected works]. Ed. by S. L. Tikhvinskiy. Moscow, Nauka, 1985, 759 p. (in Russ.)
- Каур Katherine.** Creating the Zhuang: Ethnic Politics in China. London; Lynne Rienner Publishers, 2000, 221 p.



- Mullaney Thomas.** Seeing for the state: the role of social scientists in China's ethnic classification project. *Asian Ethnicity*, 2010, vol. 11, iss. 3, p. 325–342.
- Su Donghai.** Museums and museum philosophy in China. *Nordisk Museologi*, 1995, vol. 2, p. 61–80.
- Varutti Marzia.** Indexes of Exclusion. In: *Narratives of Community: Museums and Ethnicity*. Ed. by O. Guntarik. Edinburgh, Museumetc, 2010, p. 318–339.
- Yi Hong.** Ecomuseum evaluation : experiences in Guizhou and Guangxi, China. In: *Proceedings of the 3<sup>rd</sup> World Planning Schools Congress*, 2011, p. 1–39.
- Cui Dongbo.** Minzu diqu bowuguan fazhande lishi yu xianzhuang pingshu [崔东波. 民族地区博物馆发展的历史与现状评述]. *Research on history and modern state of museums in ethnic territories. Dushu wendi*, 2015, vol. 11, p. 87. (in Chin.)
- E Jun.** Shaoshu minzu diqu bowuguan fazhan mianlinde tiaozhan ji duice. [俄军. 少数民族地区博物馆发展面临的挑战及对策]. *Ethnic territories museums, challenges to their development and measures. Zhongguo minzu wenbo*, 2011, vol. 4, p. 28–35. (in Chin.)
- Gong Shiyang.** Tansuo yu shijian: dui Guangxi minzu shengtai bowuguan «1+10» gongchengde huigu, pingjia he sikao [龚世扬. 探索与实践: 对广西民族生态博物馆“1+10 工程”的回顾, 评价和思考]. *Search and practice: review, evaluation and thoughts on Guangxi ecomuseums “1+10” project. Guangxi minzu yanjiu*, 2016, vol. 1, p. 143–149. (in Chin.)
- Gui Xingwen.** Guangxi minzu bowuguan: minzowenhuade diantang [桂兴文. 广西民族博物馆: 民族文化的殿堂]. *Guangxi museum of nationalities: temple of ethnic culture. Zhongguo minzu*, 2008, vol. 12, p. 65–66. (in Chin.)
- Li Wei.** Minzu bowuguande jianshe yu fazhan. [李威. 民族博物馆的建设与发展]. *Ethnic museums creation and development. Qingyuan zhiye jishu xueyuan xuebao*, 2017, vol. 10, iss. 2, p. 1–8. (in Chin.)
- Liu Xifan.** Lingbiao jiman [刘锡蕃. 岭表纪蛮]. *Notes on the Man-barbarians to the South of Mountain Ridges. Taipei, Nantian fahang*, 1987, 351 p. (in Chin.)
- Lyu Zhan.** Zhuangzu xiuqiu gongyide wenhua zhuanxing ji shehui yiyi [吕展. 壮族绣球工艺的文化转型及社会意义] *Zhuang embroidered balls, culture transformation and social importance. Zhongguo minzu*, 2011, vol. 10, p. 45–46. (in Chin.)
- Ou Bo.** Xin meiti shidai minzuwenhua chuanbo xin tansuo [欧波. 新媒体时代民族文化传播新探索]. *New research on ethnic culture spread in the era of new media. Chuanboli yanjiu*, 2018, vol. 20, p. 13–14. (in Chin.)
- Tang Landong.** Zhongguo minzu bowuguan lishi huigu yu xianzhuang fenxi [唐兰冬. 中国民族博物馆历史回顾与现状分析]. *Analysis of history and modern state of the PRC ethnic museums. Zhongnan minzu daxue xuebao*, 2007, vol. 11, p. 33–37. (in Chin.)
- Wei Jingyun, Qin Xiangzhou.** Zhuangyu jichu jiaocheng. [韦景云、覃祥周. 壮语基础教程]. *Basic course of Zhuang language. Beijing: Zhongyang minudaxue chubanshe*, 2008, 318 p. (in Chin.)
- Wen Hailei, Cao Wei.** Shengtai bowuguan yu minzu wenhuade baohu yu chuancheng. [文海雷、曹伟. 生态博物馆与民族文化的保护与传承]. *Ecomuseums in ethnic culture protection and transmission. Minzu luntan*, 2013, vol 3, p. 47–50. (in Chin.)
- Yong Jirong.** Zhongguo dalu minzubowuguan shiyede lishi fazhan [雍继荣. 中国大陆民族博物馆事业的历史发展]. *History of museum industry in Mainland China. Zhongguo bowuguan*, 2006, vol. 2, p. 19–27. (in Chin.)
- Yu Jingxiong, Xiong Wei, Mo Xiaofeng.** Guangxi tongji nianjian – 2013. [余竟雄、熊威、莫小峰. 广西统计年鉴-2013] *Statistics yearbook of Guangxi –2013. Beijing, Zhongguo tongji chubanshe*, 2013, 664 p. (in Chin.)

**Zhang Shengzhen.** Zhuangzu tongshi. [张声震。壮族通史。北京：民族出版社]. History of the Zhuang. Beijing. Minzu chubanshe, 1997, 1293 p. (in Chin.)

*Материал поступил в редколлегию  
Received  
18.12.2020*

### **Сведения об авторе**

**Глинкин Виталий Сергеевич**, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры востоковедения Факультета исторических и политических наук ТГУ (Томск, Россия)  
glinkinvs@yandex.ru

### **Information about the Author**

**Vitaly S. Glinkin**, PhD in History, senior teacher, Department of Oriental Studies, Faculty of History and Political Sciences National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)  
glinkinvs@yandex.ru